

ких. Народ в собрании своем на вече был истинный государь».

В наиболее обобщенной форме мысль о том, что в прошлом русский народ был свободным, что его вольность постоянно «истребляли» князья и цари, сформулирована в «Слове о Ермаке»: «Вечевою колокол, палладиум вольности новгородской, и собрание народа, об общих нуждах судящего, кажется быть нечто в России древнее и роду славянскому сосущественно, с того, может быть, даже времени... как славяне начали жить в городах». ⁵²

Идея об имманентности русскому народу свободы и «народных правлений» в первую очередь опиралась на опыт новгородской республики, как об этом было записано в летописях. Тем самым определялось отношение к прошлому России, к ее средним векам. Вольный Новгород оказывался символом процветания русского народа. Прошлое — не эпоха варварства, но время формирования важнейших национальных традиций, которые монархами и самодержцами настойчиво искоренялись и ликвидировались на протяжении многих веков. Политической задачей становилась борьба за восстановление утраченной вольности, которая русскому народу «сосущественна».

Тема Новгорода была развита и другими деятелями. Стремление найти в прошлом своего отечества подлинно национальные устои не только в сфере нравственности, но и в сфере социальной и государственной жизни нации привело просветителей к широкой разработке проблемы новгородской республики. В этой атмосфере появилась трагедия Я. Княжнина «Вадим Новгородский», в которой он убеждал своих будущих читателей и зрителей, что Россия — исконно свободная страна, что народ в ней всегда был волен, что самодержавие, навязанное русским людям силой, отняло у них эту вольность. Отсюда вывод, поддержанный опытом истории: «Самодержавие повсюду бед содетель», имевший огромное политическое значение не только для современников, но и для будущих поколений.

«Открытый» в русском средневековье республиканский Новгород, проблема формирования русского национального характера и оказались тем «плацдармом», с которого наиболее активно осуществлялось преодоление метафизической исторической концепции просветителей.

Несомненно, трактовка темы республиканского Новгорода носила идеализированный характер и была далека от подлинной правды истории. Но в реальных условиях того времени интерес к Новгороду, к проблеме национального характера вел русскую историческую и политическую мысль к подлинному постижению прошлого России, к изучению летописей, к собиранию исторических документов. Вот почему эта идеализация не должна мешать

---

⁵² Там же, с. 470, 473, 475, 91, 482.